

Большая семья

Тору Мотидзуки

Последние несколько дней, после неожиданных новостей о беременности Яреци, пролетели в суете и решении многочисленных вопросов, связанных с их дальнейшим будущим. После знаменательного дня поездки в Токио и последствий его отсутствия, девушка, казалась немного успокоилась и приняла все произошедшее, как данность. Особенно, когда ее отец дал разрешение на их брак. Конечно, Тору бы женился на ней и без разрешения, но сама Яри, при таком раскладе, увидела бы во всем происходящем настоящую трагедию, чего он совсем не хотел, поэтому был благодарен Моррису за его терпение и понимание.

Сегодняшний день обещал быть весьма насыщенным. Утром они дооформили все необходимые бумаги, так что теперь официально могли считаться мужем и женой, хоть и без свадьбы как таковой. С учетом обстоятельств это было не так и важно, тем более проведение свадебной церемонии во время не закончившегося траура после смерти его отца противоречило бы всем традициям, принятым в японском обществе. А день и вечер им суждено было провести в компании его многочисленных родственников, которые ради официального знакомства с его женой собирались под крышей родительского дома, чем заставляли его сильно нервничать, пусть он и дал свое согласие на это сборище.

- Яри, - обратился Тору к девушке, когда они ехали в такси в сторону дома семьи Мотидзуки. - Давай я тебе напомним, кто там будет, чтобы ты не запуталась. Рюхей с Фуэми ты видела. Также из Токио вернулся их сын Рюичиро, да у Мотидзуки традиция называть всех старших сыновей семьи на "р" с женой Эри. Придут Шотаро с Мизуки, Джун и его старший брат от первого брака Сэтоши. Но не волнуйся, большинство из них безвредны.

Тору обнял Яри и крепко прижал к себе. Он делал это сотни раз, но сейчас, понимание того, что он обнимает свою жену, все меняло. Еще год назад он и представить себе не мог, что странная молоденькая ученица, на которую он постоянно наталкивается на территории монастыря и ведет столь редкие для него душевные беседы, подарит ему полноценную семью. И сейчас он был безумно благодарен Яреци за то, что, несмотря на огромную разницу в возрасте, она не побоялась войти в его жизнь и разбудить дремавшее долгое время сердце.

Яреци Фернандес

Все последующие после сообщения о беременности любимому события она помнила смутно. Она готовилась стать женой, матерью, и ей нужно было пересмотреть образ жизни свой, Тору. Она была счастлива, она надеялась, что счастлива, но с мамой после этого больше не разговаривала. Когда все вопросы с регистрацией брака были решены и она стала Яреци Мотидзуки, то позвонила маме, чтобы сообщить эту новость, но наткнулась на холодную стену. Мама просто сказала "поздравляю" и отключила телефон.

Но присутствие любимого мужа (ох, надо распробовать это слово), а также родного

папы, и пусть хоть последний и был далеко, успокаивало. Она почти каждый день созванивалась с папой, рассказывала ему всё, что происходит в её жизни, а Моррис жалел, что не может её поддержать и физически ей помочь. Но ей было достаточно и этих коротких разговоров по телефону каждый день, в одно и то же время. Она была рада, что с папой действительно ничего серьёзного не произошло, а просто на работе подскочило давление. Теперь он снова вернулся к работе, но клятвенно пообещал, что в ближайшее время пить не будет. И бросит курить. Но что-то она думала, что он не продержится долго...

И вот теперь они ехали в такси в дом матери Тору. Яреци нервничала, но старалась не показывать вида, боясь, что Тору слишком сильно будет переживать за неё. Ей казалось, что он нервничал, и в какой-то момент она легонько сжала его руку. Он напомнил ей имена своих родственников и племянников, и она кивнула, проговаривая в памяти имена.

- Я запомнила, - твёрдым голосом сказала она, посмотрев на Тору. - Я постараюсь не нервничать, ведь мне нельзя много нервничать. И я не буду. Надеюсь, что у меня получится. - Она вздохнула и хмыкнула на последнем слове. - Кстати, Тору, а на каком языке там будут разговаривать? Фуэми ведь не знает английского, а мой японский слишком далек от того, чтобы было хоть что-то понятно...

Её этот момент действительно волновал. За несколько дней выучить японский язык нереально, но она знала общие фразы, даже могла понять, что говорили, если говорили медленно и что-нибудь классическое, типа "как дела", что делаешь, где живёшь. А ещё она поставила перед собой цель как можно быстрее начать говорить на японском языке. По крайней мере в ближайшие месяцы она никуда не уедет, и знание языка может пригодиться.

Он ее обнял, и она поцеловала его в щеку и прильнула к груди. Прикрыла глаза и переплела пальцы своей руки с его пальцами.

Тору Мотидзуки

Яреци подтвердила, что запомнила все имена его родственников, и Тору удовлетворено кивнул. Сам он не видел особой трагедии в том, чтобы забыть или перепутать непривычные уху имена, но парочка любителей все комментировать могла воспользоваться любой оплошностью девушки и испортить ей настроение, чего ему совсем не хотелось.

- Кто знает английский будет говорить на английском, но, как ты понимаешь, не все в моей семье такие образованные, так что тебе придется услышать много японской речи. - Тору догадывался, что девушка будет чувствовать себя некомфортно, понимая, что вокруг обсуждают вещи, имеющие к ней непосредственное отношение, но разбирая, в лучшем случае, только отдельные слова. Но пока проблема языкового барьера так и оставалась решенной не до конца, вынуждая его выступать в качестве переводчика. Хотя при таком раскладе он мог передавать слова так, как считал нужным, убирая все то, что не подходило для ушей такого впечатлительного человека как Яреци.

До родительского дома они добрались достаточно быстро, и Тору, расплатившись с

таксистом, вылез из машины сам и помог выбраться Яри. Расстояние до входной двери они преодолели держась за руки, как парочка влюбленных школьников, но его мало смущало мнение на этот счет окружающих, так что руку девушки Тору не отпустил даже нажав на кнопку звонка, хотя и предполагал, что дверь в очередной раз может открыть Фуэми. Но в этом своем предположении он ошибся, увидев перед собой улыбающееся лицо Мизуки, которая даже несмотря на неполные пятьдесят лет не потеряла своей женственности и классической японской красоты, так непохожей на неестественную пластиковость лиц, смотрящих с ярких обложек модных журналов.

- Тору, - раздался знакомый мягкий голос, - ты с годами только хорошеешь. Хотя ты в семье всегда был самым симпатичным, не считая моего Джуна. А это, я так понимаю, твоя жена. Как и следовало ожидать, настоящая красавица.

Мизуки повернулась с Яреци, приветливо улыбнулась и произнесла на ломаном английском:

- Добро пожаловать в семью. Проходите в дом.

- Я тоже рад тебя видеть, нэ-сан. - Тору не смог удержаться от ответной улыбки. Мизуки одним своим присутствием умела поднимать ему настроение, и то, что именно она открыла дверь, можно было считать хорошим знаком.

- Пойдем, - Тору потянул Яри за собой и вошел в дом, готовясь встретиться с людьми, которые считались его семьей, но с которыми он не поддерживал особенно близких отношений, даже когда жил в Японии.

Яреци Фернандез

Ехали не очень долго, да и пробок не было, но на последнем участке пути девушка почувствовала, как её начало подташнивать. То ли укачало, то ли это был пресловутый токсикоз, как раз по календарю сейчас самое время для него. Но она не подала вида, чтобы не расстраивать Тору, не заставлять его переживать, и продолжила его слушать. Он сказал, что разговоры будут вестись и на японском, и на английском. Что же, по крайней мере, пока будут разговаривать на японском, она сможет хоть немного отдыхать и не вслушиваться в разговоры. Лучше чего-то не знать, чем потом переживать, что ты это знаешь.

Наконец, они доехали до дома семьи Мотидзуки, и она вышла из машины с помощью руки Тору. Полной грудью вдохнула воздух и на секунду прикрыла глаза. Стало вроде бы легче, и она вместе с Тору направилась к двери. В этот раз дверь тоже открылась достаточно быстро, и перед ними предстала красивая женщина с приветливой улыбкой.

Наверное, это мама Джуна, Мизуки, он очень похож на свою мать, - подумала девушка, слабо улыбнувшись. Она что-то сказала Тору, но произнесла это так быстро, что девушка не поняла и слова, хоть вслушивалась. Впрочем, судя по всему, не было ничего обидного, так как Тору улыбнулся и потянул девушку в дом.

- Здравствуйте, онэ-сан, - на ломаном японском произнесла девушка, заметив, что

сейчас она это произнесла лучше, чем, скажем, два дня назад, когда ходила по комнате с разговорником и учила фразы. - Рада с вами познакомиться, - добавила она чуть погодя.

Она сняла туфли, аккуратно поставила их на нужное место и поправила юбку своего платья. Ожидая дальнейших действий и указаний Тору она просто стояла. Нужно быть скромной, это качество в современном обществе как-то почти не появляется.

Тору Мотидзуки

Яреци старалась вести себя скромно и не привлекать лишнего внимания, что в нынешней ситуации было невозможно, поскольку на нее, как "гвоздь программы" собирались смотреть во все глаза. И если Мизуки вела себя приветливо и не собиралась отпускать сомнительные комментарии, то вот ее муж наверняка планировал отмочить пару-тройку соленых шуточек, стараясь поддеть раздражающего младшего брата.

- Шо с мальчиками еще не подошел, но обещал быть в течение десяти минут. - Мизуки словно прочитала его мысли, хотя Тору бы и не удивился, умеет она что-то подобное на самом деле. - Я приехала пораньше, чтобы помочь матушке.

- Я тоже рада с тобой познакомиться. - Она снова повернулась к Яреци. - Можно не обращаться ко мне так официально. Да и ты, Тору, - Мизуки хитро улыбнулась, - раньше не стеснялся называть меня просто по имени.

Он в ответ только усмехнулся и повел Яри за собой в гостиную, где уже находились Рюхей с Фуэми и его сын с женой, которую он видел впервые. Правда и самого Рюичиро Тору бы узнал только по очкам и виду классического отличника, от которого тот не смог избавиться даже подойдя к третьему десятку. Поприветствовав всех присутствующих, Тору усадил Яреци в кресло и хотел было справиться о местонахождении матери, как услышал противный тонкий голос Фуэми, которая, конечно, не могла помолчать хотя бы несколько минут.

- Тору, как приятно видеть тебя с твоей юной супругой. - Она сделала акцент на слове "юной". - Жалко, что пока вы не можете сыграть свадьбу. Хотя переплести твою первую свадьбу, наверное, невозможно. Но там было время для подготовки...

Фуэми не стала договаривать, но намек на "интересное положение" Яреци, ставшее причиной столь скорой регистрации брака, прекрасно читался и без этого. Тору недовольно поморщился, в глубине души радуясь, что Яри не понимает японский, но комментировать ее слова не стал, чтобы сразу не переводить семейное собрание в склоку еще до того, как на горизонте появился Шотаро со своими, наверняка, заранее подготовленными шутками про его любовь к школьницам. И, к сожалению, часть из них он мог сказать и на английском, посчитав, что это достаточно смешно, чтобы быть понятым всеми заинтересованными лицами. Так что когда раздался очередной звонок в дверь, на который на этот раз направилась Фуэми, Тору приготовился к худшему.

Яреци Фернандес

На предложение Мизуки обращаться к ней неофициально девушка лишь коротко

кивнула, решив, что пока её что-то конкретное не спросят, то и открывать рот лучше не стоит. Тору нервничал и, когда он взял её за руку, ведя в гостиную, крепко сжала его ладонь, придавая уверенности, что в этот раз всё будет хорошо. В гостиной были старший брат Тору, его жена и сын со своей женой. Змеюка снова что-то стала говорить, и девушка хмыкнула, представив её в образе змеи, которую несколько дней назад нарисовала на альбомном листе и боялась показать Тору, боясь, что он будет ругаться. Но так как Тору поддержал её, сказав, что это очень похоже, она сейчас чувствовала не то, чтобы уверенность, но такой паники, как в прошлый раз, не было. Может быть из-за того, что в этот раз дверь открыла другая женщина?

- Добрый день, они-сан, - она вежливо поклонилась брату Тору, потом посмотрела на женщину и ласково улыбнулась, и тоже поклонилась. - онэ-сан, здравствуйте, - вроде она ничего не перепутала. Говорила она это на японском, надеясь, что произношение не так сильно хромает. Потом посмотрела на их сына и его жену и снова вежливо поклонилась. - Добрый день. Очень приятно с вами познакомиться.

Тору усадил её в кресло, и она выпрямилась, подвинувшись почти на край и положив руки на колени. И хоть хотелось облокотиться о спинку кресла, но сейчас она подумала, что не стоит этого делать.

Звонок в дверь заставил её встрепенуться и глянуть на Тору. Тот напрягся, это было видно, и она вздохнула. Его напряжение постепенно переходило ей, и она начала чувствовать пока ещё слабые приливы паники, которые, впрочем, сейчас ещё можно было подавить.

- Успокойся, любимый, мы со всем справимся, - тихо прошептала она, воспользовавшись тем, что в какой-то момент на неё никто не смотрел.

Тору Мотидзуки

Яреци заметила, что он нервничает и постаралась его успокоить, хотя беспокоился он как раз о ней. Ему самому было плевать на слова Фуэми или шутки Шотаро, но Тору не мог допустить, чтобы какое-то их слово или действие обидело Яри или и вовсе заставило ее плакать. А где была находилась тонкая грань между тем, что можно разрешить услышать его жене, а от чего ее стоит держать как можно дальше, он еще не определился, поэтому решил постараться огородить ее сразу от всего, хотя и не слишком верил в успех этого предприятия.

Раздался шум и в гостиной появился Шо с сыновьями, старший из которых с возрастом превратился практически в его молодую копию - невысокого крепыша больше похожего на жителя маленькой деревушки, чем на умного и расчетливого бизнесмена. И если Сэтоши действительно не блистал особыми талантами, то за простоватой внешностью и демонстративной грубостью Шотаро скрывался острый ум, во многом благодаря которому дело семьи Мотидзуки не просто успешно переживало кризисные периоды, но и постепенно расширялось, со временем превращая их семью в одну из самых состоятельных и уважаемых в этой префектуре.

- Кого я вижу! Я уж и не мечтал любоваться вечно недовольным лицом младшего брата. - Шотаро уже с первых своих слов показал, что совсем не изменился с

годами. И, судя по его лицу, он уже собирался отвесить какой-то едкий комментарий, про новую прическу Тору, как его взгляд упал на Ярецы, заставляя его сначала умолкнуть, а потом рассмеяться.

- Я слышал, что твоя жена молода, но даже и представить не мог, что ты только снял ее со школьного автобуса. - Как и предполагал Тору, он сразу перешел на английский, которым, к сожалению, владел неплохо, хоть и не мог похвастаться идеальным произношением. - Приятно познакомиться. Хотя самое приятное уже все равно досталось моему брату.

- Шотаро, - голос Тору звучал холодно, но внутренне он постепенно уже начал закипать. - Не стоит с первых слов показывать, что ты всегда мне завидовал. Я полагаю, у нас найдется другая тема для беседы.

- Я? Тебе? - Шо ничуть не обиделся. Скорее наоборот, судя по довольной ухмылке его настроение только поднялось. - Твоя девочка, конечно, хороша, но я, в отличие от тебя, всегда предпочитал ровесниц. Хотя ты, наверное, просто предпочитаешь всех. И нет, дорогая, мы не ругаемся с братиком. - Появление на его плече руки Мизуки, заставило его временно переключить свое внимание на жену.

Воспользовавшись моментом, Тору взял Яри за руку и сжал ее тонкие пальчики, показывая, что все нормально. К счастью, на помощь матери пришел и Джун, встав так, чтобы отгородить Ярецы от отца и начав рассказывать им какую-то малозначительную ерунду о своей учебе, вынуждая Шотаро ждать своей очереди или поговорить пока с Рюхеем. И хоть Тору был ему весьма благодарен, он сомневался, что на этом все закончится, надеясь только, что присутствие Чиеко Мотидзуки, которая пока так и не вышла к семье, не даст никому разойтись, а ему самому хватит терпения, чтобы не поддаваться на очередную провокацию.

Ярецы Фернандез

В гостиной появились два невысоких человека, прям двое из ларца, одинаковы с лица. Сын был похож на отца, и если бы не возраст последнего, характеризующийся лишними морщинами, структурой кожи и прочей всей возрастной ерундой, которая характерна для людей более старшего возраста, то Ярецы смогла бы их посчитать братьями. Брат Тору сразу начал говорить какие-то гадости, и девушка прищурилась, когда он высказался про нее на достаточно хорошем английском. Она хмыкнула и встала с кресла. Посмотрела в его глаза и вежливо поклонилась, решив не реагировать на эти шутки. Пока получалось хорошо.

- Я тоже очень рада с Вами познакомиться, они-сан, - твёрдым и уверенным голосом сказала девушка, выделяя слово "вами", показывая, что она к нему уважительно относится, и разочаровываясь только в том, что её японская речь была не такая хорошая, как его английская. Впрочем, разочарование длилось совсем недолго, и она вежливо поклонившись его сыну, снова вернулась в кресло.

А вот теперь сердце стало колотиться, а паника становилась всё сильнее, заставляя нервничать. Нельзя поддаваться на провокации, но неизвестно, сколько она так выдержит. Но нужно отдать должное Мизуки и Джуну, которые стали отвлекать среднего брата Тору от общения с ними. Она сглотнула и, когда Тору сжал её руку,

посмотрела на него и слабо улыбнулась. Она не была уверена, что всё пройдет нормально, но ей хотелось, чтобы ничего не произошло. Тору нервничал, ей казалось, что он нервничал из-за неё, и она кивнула, что всё нормально, её не задела эти слова. Намного больнее было слышать слово "проститутка" от Маркуса. Хотя бы потому, что она его хоть как-то знала, даже какое-то время поддавалась его влиянию, да и ещё потому, что сказано оно было в присутствии мамы, и та это прекрасно слышала.

Тору Мотидзуки

Пока Яреци держалась неплохо, но он чувствовал, как ее расстраивает нарастающее напряжение между ним и Шотаро, хотя Мизуки и Джун пытались спасти положение. Тору не знал, с чем это было связано, но стоило Шо появиться от него в относительной близости, как это приводило если не к скандалу, то постоянному обмену колкостями, что было немного странно с учетом их большой разницы в возрасте и практически полном отсутствии того, за что они могли бы конкурировать, если не вспоминать ту дурацкую историю с Мизуки тех времен, когда ему было еще шестнадцать лет.

Несмотря на старания жены и сына, Шо сначала начал громко интересоваться, куда запропастилась мать, а потом принялся рассуждать на тему, как сейчас быстро растут дети, что не успеешь оглянуться, и они уже начинают делать себе подобных, поэтому следует больше уделять внимания воспитанию подрастающего поколения. В своих рассуждениях он даже попытался заручиться поддержкой старшего брата, но сдержанный Рюхей тактично промолчал, чем немало его огорчил, заставляя выискивать новые сомнительные темы.

И если Рюхей умел пропускать слова брата мимо ушей, то Тору в определенный момент взрывался и начинал демонстрировать свой обычно скрываемый темперамент. Вот и сейчас он не выдержал и произнес с явными нотками раздражения в голосе:

- Не думаю, что это подходящая тема для разговора.

Конечно, Шотаро сразу зацепился за его слова, переспросив, что же в ней такого, а затем изобразил на лице неожиданно спустившееся откровение и добавил:

- А... Так ты же сам любишь школьников с современными взглядами. Не зря ты ушел в преподавание. Наверное и свою прекрасную жену ты сначала чему-то учил, а потом немного увлекся. Зато наверняка успел научить очень многому.

Последнее высказывание брата переполнило чашу его терпения, и Тору, отпустив руку Яреци подошел к нему вплотную, игнорируя попытки Рюхей и Мизуки, как то их успокоить.

- Шотаро, - он нарочно обратился к брату просто по имени, зная, что тот не любит неуважительного обращения от младших, - еще одно слово и, боюсь, нам придется разговаривать не здесь, а за пределами дома. Оставь в покое меня и мою жену. Какое тебе вообще дело до моей личной жизни?

Тору понимал, что брат может воспринять его слова как угрозу, но дальше терпеть его поведение просто не мог. Яри, являясь чистой и искренней девушкой, не заслужила такого отношения. Она не была виновата в своей любви к зрелому мужчине, и то, что их чувства привели к физической близости и всем вытекающим отсюда последствиям не являлось чем-то дурным или противоестественным. И Тору не побоялся бы доказывать свое мнение по этому вопросу любым доступным способом, пусть даже и с применением физической силы к собственному родственнику.

Яреци Фернандез

Атмосфера накалялась, и между любимым и его братом началась словесная перепалка, в которой у девушки не было никакого желания участвовать. И хоть слова этого человека ей не понравились, она решила промолчать. Рука сжалась в кулак, потому что появилось какое-то странное чувство, похожее на то, что было после знакомства с матерью Тору. Холод и ненависть. И это чувство ей казалось новым. И непривычным.

Она глубоко вздохнула и заметила, как Тору убрал свою руку и подошёл к брату почти вплотную. Боясь, что вот-вот начнётся драка, она испуганно вжалась в спинку кресла и зажмурилась. Она не хотела, чтобы начиналась драка. Она не хотела быть причиной этого. Если бы можно было что-то поменять, то она бы с удовольствием это сделала. Но поменять она была не в силах.

Английская речь, сказанная нахальным тоном Шотара, сменилась холодной японской речью. Она открыла глаза и с опаской посмотрела на Тору. Ей показалось, что именно с таким выражением лица и таким тоном Тору с ней разговаривал после её дурацкого вопроса про катану, который она задала в первый день их знакомства. Она мотнула головой.

- Тору, не надо ссориться. Не обращай на него внимания, пожалуйста, - сказала она дрожащим голосом. Вот тут началась паника. Стало страшно, что она не сможет справиться с давлением.

Путеводная Нить

Чиеко не любила, когда события выходили из под ее контроля, но понимала, что она не всемогуща, и многие вещи всегда будут случаться не по ее воле, заставляя максимально быстро адаптироваться к новым условиям и искать устраивающие всех решения. Так случилось и в ситуации с беременностью юной подруги младшего сына, которую она, несмотря на изначальные колебания, после этого известия приняла как свою невестку. В принципе, ей многое нравилось в Яреци, что балансировало ее чрезмерную эмоциональную несдержанность и, в первую очередь, слишком несолидный возраст, и Чиеко видела, что Тору искренне хочет создать с ней семью, поэтому, обладая определенным влиянием, помогла со скорейшим оформлением всех необходимых документов и запланировала большую семейную встречу, хотя и готовилась к связанным с нем серьезным неприятностям, поскольку хорошо знала своих упрямых мальчишек и их любовь устраивать склоки на пустом месте.

Сегодня Чиеко с самого утра чувствовала слабость, ставшую в последние годы

приходить в ней все чаще, но поскольку впереди ее ждала организация обеда, в которой ей помимо Фуэми и Эри вызвалась помочь и Мизуки, она постаралась собраться и выглядеть, как обычно, собранной и способной контролировать все происходящее. К сожалению, к тому моменту, когда гости начали собираться, Чиэко успела заметно устать и почувствовала легкое недомогание, в связи с чем не смогла сразу появиться на людях, не желая вызывать своим бледным лицом лишних вопросов, но шум, организованный в гостиной ее сыновьями, заставил взять себя в руки и спуститься из своей комнаты вниз, чтобы прекратить назревающую ссору до того, как она успела перейти во что-то серьезное.

- Рада видеть всю семью в сборе и надеюсь, что все вы тоже проявите уважение к этому дому и будете вести себя соответствующим образом. - Голос Чиэко звучал твердо, хоть и давалось ей это не без труда, как и необходимость стоять прямо и не придерживаться за что-то, помогающее сохранять равновесие. - Через пятнадцать минут подадут обед, и я буду рада пригласить вас в столовую. А пока вы ждете, надеюсь, вы сможете продемонстрировать новому члену нашей семьи, что вы имеете полное право называться семьей.

Пусть у самой Чиэко были некоторые вопросы к новой невестке, она не собиралась позволять кому-то высказывать что-то неприятное в ее адрес. Девочке еще многому предстояло научиться, а пока она чувствовала перед собой ответственность, направить ее по верному пути и показать, что фамилия Мотидзуки - это не бремя, а возможность, которой нужно просто правильно воспользоваться.

Тору Мотидзуки

По взгляду Шотаро Тору прочитал, что тот, несмотря на свой не слишком серьезный вид, готов перевести их небольшую размолвку в настоящий конфликт, в очередной раз удивившись оказываемому на брата эффекту. Он до конца не понимал, чем так сильно раздражает Шо, но учитывая, как тот повел себя в первые минуты их общения после долгой разлуки, почувствовал, что какие-то старые обиды и недовольства остались живы и по сей день, заставляя брата превращать его в своего извечного соперника. И при таком раскладе все могло бы закончиться очень печально, не пояись в гостиной мать, способная всего несколькими словами заставить присутствующих замолчать и почувствовать стыд за свое глупое поведение.

Что бы там Тору ни думал о своей матери, он не мог не восхищаться силой этой удивительной женщины, способной, как ему казалось в детстве, справиться со всем на свете, даже с тем, чем не может отец. Правда сегодня что-то в облике матери, обычно словно вылитой из металла, его насторожило. Он сам не мог сказать, что именно, но где-то в глубинах его сознания начало закрадываться подозрение, которое он пока не мог сформулировать в словесной форме, но которое заставило его подойти к ней и подать руку, чтобы проводить к ее обычному месту в кресле возле окна.

Присутствие Мотидзуки Чиэко сразу изменило общую атмосферу, заставив Шотаро резко поскукнеть и начать обсуждать с Рюхеем профессиональные вопросы, а остальных распределить по небольшим группам по интересам. В их, кроме него и Яреци, оказались Мизуки и Джун, начавшие заваливать их вопросами о жизни в

Китае и интересных историях, с которые с ними случались, пока они обитали в горах Тибета. Тору старался не вдаваться в подробности, не желая смущать разговорами о магии, в которую здесь никто не верил, а рассказывать занимательные истории, вроде той, как он попал в когти леопарда, о которой, Яри, к счастью ничего не знала, поскольку она произошла еще до того, как они успели сблизиться, он бы не стал ни при каких условиях. Иначе его новоиспеченная жена могла взять на вооружение испробованные на ней методы и запретить ему любую активность без ее присмотра, на что он, конечно, никогда бы не согласился.

- Яреци, - наконец не выдержала Мизуки, - может хоть ты расскажешь что-то связанное. От Тору ничего не добиться, словно он находится на допросе. Если уж монастырь настолько загадочен, что все, что с ним связано, стоит хранить в секрете, так, может, ты поделишься, как тебя угораздило напороться на этого молчуна и увидеть не только его плохие стороны? Прости меня, милый братик - Мизуки повернулась к Тору и одарила его очаровательной улыбкой, -ты, конечно, очарователен, но это действительно трудно понять с первого взгляда, так что тебе очень повезло, раз ты смог найти женщину, которая смогла, несмотря ни на что, это разглядеть.

Яреци Фернандез

Снова начались панические атаки, а на глаза навернулись слёзы. Но она пока держалась и сильно прикусила губу. Не хватало ещё разреветься перед всеми этими людьми. Она и без того неоднократно показывала слёзы маме Тору, да и перед Джунгом она выступала какой-то плаксой, а не сильной девушкой. О Тору она вообще молчала, поражаясь каждый раз его выдержке и терпению. Поэтому усугублять не хотелось, и она приложила много сил, чтобы успокоиться.

Голос матери Тору заставил её вздрогнуть и вскочить с кресла, чтобы уважительно ей поклониться. Голова сильно закружилась, мир пошатнулся, но она не подала вида, что её что-то тревожит. Она хотела поздороваться, но вот не смогла вымолвить и слова, ограничившись только поклоном. Потом вернулась в кресло и, посмотрев на Тору, который протянул матери руку, чтобы помочь ей дойти до кресла, прикрыла глаза.

Стало немного легче, и она стала прислушиваться к тому, что происходит в этом помещении. Не сразу до нее дошло, что Джун с его мамой начали расспрашивать их с Тору о монастыре, и она открыла глаза и посмотрела на мужа, который неохотно отвечал на их вопросы.

- Ну, я не знаю, - через какое-то время задумчиво и немного робко произнесла она, посмотрев на Джунгу и его маму, думая над ответом. - В монастыре обучали в том числе и боевым искусствам, и мне как-то интересно было посмотреть, что это такое. Я не знала ничего про холодное оружие востока... вот и пришла к нему на занятие. А потом... - она задумалась, - однажды я хотела порисовать, специально нашла тихое и отдаленное место, чтобы ни с кем не встретиться. А он случайно столкнулся со мной. Мы разговорились. А потом неоднократно встречались на территории монастыря...

Она замолчала на некоторое время, задумчиво опустив глаза и закусив губу,

обдумывая свои дальнейшие слова. Сейчас тон и настрой, с которыми она говорила, заметно отличался от потока ее слов, которые были сказаны маме Тору. Хотя бы тем, что сейчас не было истерики.

- А потом у меня были проблемы с поступлением в институт, и он мне помог. Проводил меня до аэропорта. Мы попрощались, и я поняла, что влюбилась в него. Мне стало страшно, и я надеялась его забыть, понимая, что у нас не может быть будущего. И я почти забыла его, пока однажды мне не стали сниться страшные сны, что с ним что-то случилось. Я поссорилась с родителями и уехала в Китай, боясь, что не успею его спасти... вот так мы и встретились вновь.

Она замолчала, обдумывая, не сказала ли чего лишнего и не слышал ли этот ее рассказ кто-то еще типа отца Джуна. Она не хотела быть причиной очередной ссоры между Тору и его братом, но не была уверена, что спокойно сможет перенести это давление.

Тору Мотидзуки

Если сам Тору старался избегать подробностей, то Яри оказалась достаточно откровенной, сразу поделившись основными эпизодами их истории, по крайней мере до того момента, как она вернулась в Китай, хотя именно после ее возвращения, по его мнению, началось самое интересное. Только вот рассказывать, как быстро он распрощался с угрызениями совести и пришел к выводу, что двадцать лет - это не настолько большая разница в возрасте, чтобы помешать их отношениям, Тору не стал бы даже Мизуки и Джуну.

- Яреци, это прекрасно. - Музуки тепло улыбнулась девушке. - Спасибо, что не побоялась взять на себя заботу об этом упрямце. Он всегда пренебрежительно относился к своему здоровью, так что меня не удивляет, что он мог вляпаться в какие-то неприятности. Тору, надеюсь ты сделал из этого правильные выводы и больше не будешь огорчать свою жену.

По мнению самого Тору Мизуки немного преувеличивала, правда у него за душой водилось несколько историй, которые он теперь ни за что не стал бы рассказывать Яреци, чтобы она не начала прятать от него его же оружие. Но он всегда старался соблюдать осторожность. Ну... или практически всегда.

- Яри, не беспокойся. - Он снова взял девушку за руку и нежно провел большим пальцем по тыльной стороне ладони. - Я никогда не рискую сверх меры.

Тем временем озвученные матерью пятнадцать минут прошли, и ей сообщили о готовности обеда, на который она и пригласила всех пройти в соседнее помещение, специально отведенное для подобных собраний, в котором уже находился накрытый стол. Усаживая Яреци, Тору постарался сделать так, чтобы она сидела подальше и от Шотаро, и от Фуэми, расположив ее рядом со спокойным и вечно погруженным в свои мысли Рюичиро.

- Не сомневаюсь, что мать все продумала, и здесь будут достаточно простые блюда, а также европейская кухня. Так что голодной не останешься. - Ему очень хотелось обнять свою жену и постараться снять ее тревогу, но присутствие большого

количества людей пока его останавливало, заставляя ограничиваться легкими прикосновениями. Радовало только, что продержаться им нужно было всего несколько часов, а после этого он мог отвести ее домой и показать, что замужество - это не только натянутые нервы, но и множество приятных мелочей.

Яреци Фернандез

Она лишь кивнула на сообщение Мизуки, что она не побоялась взять на себя заботу о здоровье Тору. Она решила больше ничего не говорить, ожидая, что это услышал Шотаро или еще кто. Но вроде бы никто ничего не слышал, и она позволила себе немного успокоиться.

Тем временем хозяйка дома пригласила всех в столовую, и Яри, держась за руку любимого, проследовала в столовую, в которой уже была однажды. Но тогда было не до осмотра интерьеров, впрочем и сейчас тоже. Она села за стол и благодарно кивнула Тору. Он проявлял о ней заботу, он не давал ее в обиду, и это было чертовски приятно. Но она понимала, что нужно повзрослеть, стать сильной и самой заботиться о себе, муже и будущем ребенке. Нужно сделать все возможное, чтобы их брак стал счастливым, крепким и образцово-показательным для их сына. Почему-то она хотела, чтобы у них родился сын. Вот только сейчас, пользуясь незначительным затишьем, она подумала, что хочет родить сына. По крайней мере, мама Тору, да и все женщины этой семьи умеют обращаться с мальчишками. Она не была уверена, что ее мама изъявит желание возиться с внуком.

Известие о том, что на столе будет что-то привычное ей, придало немного сил и уверенности, что остаток этого торжества пройдет нормально...

Тору Мотидзуки

Сначала обед проходил достаточно спокойно, прерываясь только негромкими разговорами в разных концах стола. Как и предполагал Тору, стараниями матери на столе, при полном изобилии, хватало и достаточно простых блюд, которые бы не вызвали отторжение у организма Яреци. Мотидзуки Чиеко вообще, как-то умудрялась контролировать все происходящее в столовой и вставлять свое веское слово там, где считала нужным. Никаких официальных речей или поздравлений в их адрес не было, поскольку траур исключал возможность организации праздников. Так что все происходящее можно было назвать просто семейным обедом, на котором у всей семьи была возможность познакомиться с ее новым членом, на чем, собственно настояла его мать, взяв на себя всю организацию запланированного мероприятия.

И если бы Тору не понимал всей подоплеки происходящего, то наверняка отказался, обезопасив Яреци от общения с Шотаро и Фуэми. Но Чиеко Мотидзуки никогда ничего не делала просто так, четко выражая этим обедом свое отношение к возвращению сына и его столь быстрой женитьбе. Поэтому стоило потерпеть, ради спокойствия Яри, переживающей за его отношения с родственниками и будущего их ребенка.

Видимо почувствовав, что события развиваются слишком скучно, Шотаро сначала возобновил разговор с Рюхеем о рабочих моментах, а потом резко замолчал и повернулся к младшему брату, найдя новую прекрасную тему для издевок, пока не

попавшую под молчаливый запрет матери.

- Тору, как я понимаю, ты теперь застрял в Японии. И что будешь делать? С серьезной работой, как я понимаю, тебе здесь ничего не светит. Или так и будешь махать до старости палками, перебиваясь мелкими заработками? Нет, мы, конечно, возьмем тебя к себе, если захочешь. Будешь начинать вместе с Джуном. Ты вроде неглупый, научишься.

- Спасибо за заботу, но я решу этот вопрос самостоятельно. - Несмотря на твердость в голосе, Тору и сам пока не знал, что ему делать с работой. Жить так как раньше, не имея стабильного заработка он больше не мог. Ему следовало обеспечить достойную жизнь жене и ребенку, а в Японии, как верно заметил брат, с этим были проблемы. Размолвка с бывшем тестем дорого ему стоила, поэтому впереди ждало непростое время, поскольку оставить Яри одну и уехать в тот же Китай он не мог. Но Тору очень надеялся, что ему не придется идти на поклон к братьям и проситься сделать его частью семейного бизнеса, от которого он отказался еще много лет назад.

Яреци Фернандез

И действительно, блюда на столе были разнообразные. Там даже был салат, который в России назывался "Оливье", а в некоторых других странах ему дали название "русский салат". Девушка не торопясь его ела, думая, что есть потом, от чего ей потом не будет плохо, и слушала разговоры. В основном была японская речь, где-то своё слово вставляла Чиеко Мотидзуки, глава этой семьи, женщина, которая вызывала у девушки приступы паники, страха и уважения почти что одновременно. К Яреци никто не обращался, давая ей возможность хоть немного расслабиться, если это вообще возможно, учитывая, что напротив сидят два старших брата с жёнами, и Шотаро с Фуэми периодически бросают на неё какие-то взгляды. Мама Тору сидела во главе стола, и этот обед напоминал ей времена детства, когда она приезжала с родителями к бабушке по маминой линии в Испанию. Там тоже бабушка сидела во главе стола, по правую руку от неё сидели сначала старший сын, потом мама, а потом младший сын. А по левую руку сидели она и папа. И один раз, лет десять назад, рядом с ними сидел Маркус.

Только тогда было весело, беззаботно, спокойно, а сейчас было неудобно, неприятно, страшно. И с этим страхом, запрятавшимся где-то далеко в груди, она не могла ничего поделать.

Обилие разнообразных запахов еды кружило голову и вызывало неприятные ощущения. Прожевав очередной кусок мяса, она почувствовала, как живот скрутило, а к горлу стал подкатывать комок. Она сглотнула, выпила немного воды, но легче не стало. Она вздрогнула и на секунду зажмурилась. Комок стал стремительно рваться наружу. На лбу выступили капельки пота, а тело задрожало. Пальцы рук стали холодными.

- Простите, - тихо сказала она, встала со стула и чуть ли не выбежала из комнаты.

Она отсутствовала минут пять-семь. Умывшись холодной водой и решив, что можно вернуться, она добралась до столовой и, сглотив, вошла туда. Вернулась на своё

место.

- Простите, - ещё раз тихо сказала она и опустила голову, надеясь, что так станет легче. А ещё было страшно, что сейчас на неё посыпятся какие-нибудь стёбные слова от Шотаро или Фуэми...

Тору Мотидзуки

Неприятные вопросы Шо на какое-то время заставили его задуматься и упустить момент, когда Яреци начала подозрительно бледнеть. Опомнился он только когда девушка, извинившись, сорвалась со своего места и направилась в ближайшую ванную комнату. Выругавшись про себя и пообещав в следующий раз быть внимательнее, Тору начал с того, что отодвинул подальше от ее тарелки все подозрительные блюда, хотя, конечно от запахов, это спасти не могло.

- Тору, дорогой, - раздался противный голос Фуэми. - Тебе стоит лучше ухаживать за своей женой. Она у тебя такая слабенькая и еще совсем молоденькая. Вдруг будут какие-то осложнения. В нашей семье, конечно, никогда не было проблем с деторождением, но здесь ведь случай особый...

Фуэми замолчала и одарила его приторной улыбкой, вызывающей желание кинуть в нее чем-нибудь тяжелым. Но Тору снова сдержался, позволив себе лишь короткую ответную фразу:

Нэ-сан, не волнуйся. Я смогу позаботиться о своей жене.

Яри вернулась, но цвет ее лица продолжал внушать опасения, поэтому Тору, воспользовавшись занятостью окружающих каким-то общим разговором, смог прошептать ей на ухо:

- Если тебе нехорошо, то мы можем уйти. Или я могу проводить тебя в ту комнату, где мы в прошлый раз ночевали, чтобы ты немного отдохнула.

Тору не хотел, чтобы Яреци мучилась только из-за того, что ей надо покрасоваться перед родственниками. Те, чье мнение его волновало, не стали бы возражать против их столь скорого исчезновения, а до остальных и их претензий ему просто не было дела. Плюс ко всему, ему не нравились взгляды, которые бросал на его жену Шотаро с того момента, как они сели за стол. И если сначала Тору думал, что слова брата как обычно были призваны поддеть его, то сейчас он понемногу начинал в этом сомневаться. Тот явно имел что-то против Яреци, и дело тут крылось глубже, чем в банальном неодобрении отношений с мужчиной в столь юном возрасте, пусть Тору пока и не мог понять в чем именно.

Яреци Фернандез

Она приготовилась к тому, что на неё навалится гневная речь, но все молчали. Кто-то просто делал вид, что этого не заметил, Тору почему-то чувствовал себя виноватым, что с ней это случилось, но в то же время она чувствовала, что он злится. Либо на брата, либо на Фуэми. Яреци подняла голову и столкнулась с хитрым и противным взглядом змююки, да и Шотаро не выглядел доброжелательным. Скорее всего они либо уже что-то сказали, либо только

готовились. Если готовились что-то сказать, то Яреци решила, что ни в коем случае не позволит им сломить себя. Она не хочет реветь. Она постарается хотя бы не замечать этого.

Миссис Мотидзуки молчала, и это было, наверное, хорошо. А вот Тору взволнованно спросил о её самочувствии. Она посмотрела на него и слабо улыбнулась. Протёрла рот салфеткой.

- Ничего, мне уже лучше. Меня, наверное, укачало в машине. Там было слишком душно, - сказала она, стараясь сделать свой голос нормальным и не дрожащим. - Не переживай, дорогой, всё хорошо, - она положила ладонь на его руку и легонько сжала, показывая, что всё действительно хорошо.

Тору Мотидзуки

Хоть Яри и уверяла, что у нее все в порядке, Тору не мог нормально сосредоточиться ни на еде, ни на ответе на вопросы, которые время от времени летели в его адрес. Он только и ждал, когда это дурацкое мероприятие закончится и ему, с молчаливого одобрения матери, будет позволено забрать свою жену и провести остаток вечера в спокойной и приятной атмосфере их маленькой квартирки, где можно говорить и делать что хочешь ты, а не то, что ждет от тебя стая любопытных родственников.

- Если тебе вдруг станет нехорошо, то сразу говори, а не терпи до последнего. - Тору постарался не показывать своего волнения. - На его памяти были случаи, когда Яреци плохо реагировала на неожиданные изменения, связанные с болезнями и акклиматизацией, так что он боялся того, как ее организм воспримет происходящую в нем сейчас гормональную бурю.

Тем временем Фуэми начала о чем-то подозрительно перешептываться с Шотаро и тот несколько раз утвердительно кивнул и обратился к Яреци:

- Тут сестра интересуется, планируете ли вы устраивать свадьбу, когда это будет уместно. У Тору спрашивать бесполезно. У него уже была одна пышная свадьба в традиционном стиле с большим количеством гостей, так что ему хватает, но, как я слышал, большинство девушек мечтает устроить красивую церемонию, даже если за ней, к этому моменту, уже бегают целый выводок детей.

Шотаро замолчал, ожидая ответа, а Тору бросил быстрый взгляд на Яри, пытаясь прочесть по ее лицу, какой эффект на нее произвели вопрос брата и несвоевременное упоминание его первого брака. По его мнению, Яри могла просто проигнорировать такую бестактность, передав ему право ответить на вопрос и, если бы не присутствие матери, он бы нашел, что сказать, пусть и не в самых приличных выражениях.

Яреци Фернандес

- Мне уже лучше, не переживай, - твёрдо сказала девушка, допивая воду, находящуюся в стакане. Она не хотела, чтобы Тору слишком переживал из-за этого, да и давать повод лишний раз его позлить ей тоже не хотелось. Но сейчас она действительно чувствовала себя лучше, запахи уже не напрягали так сильно, но вот

есть, хоть и хотелось, она не стала больше. Лучше она приедет домой и сварит себе простой рис. Или макароны. Или картошку. Что-нибудь простое, требующее минимальных энергетических затрат и нейтральное.

Какое-то время было молчание, неловкое и странное. Кто-то молча жевал, кто-то смотрел в свою тарелку, кто-то пил. Но вдруг Фуэми, как-то странно глядя на неё и Тору, стала что-то шептать Шотаро, и девушка вздохнула, поняв, что они, скорее всего, снова будут обсуждать её персону. Однако от Шотаро и Фуэми последовал вопрос о будущей свадьбе, и девушка задумалась. Она пока не обсуждала с Тору этот момент, зная, что в его семье сейчас пока траур, во время которого нельзя ничего праздновать и веселиться.

Как верно заметил Шотаро, она, как и любая девушка, мечтала о пышной свадьбе, о венчании в церкви, когда жених с невестой стоят перед алтарём, а епископ произносит свою речь, а множество свидетелей и прихожан наблюдают за этим со скамеек. Лет в пятнадцать её случайно занесло в свадебный салон, они с подругой прогуливали урок физкультуры, начался дождь, и они спрятались в ближайшем магазине. Красивые пышные свадебные платья, в основном белого цвета, но были и других цветов нежных оттенков. Она влюбилась в изящное платье с закрытыми плечами и не очень пышной юбкой нежно-голубого цвета. Потом она долго представляла себе, как папа ведёт её по проходу к алтарю, где уже ожидает жених, одетый непременно в светлый костюм, белые лакированные туфли и с галстуком-бабочкой.

Это были её мечты, которым никогда не осуществиться. Хотя бы потому, что она не была католичкой. Родители её так и не крестили, ей было не до этого, а теперь для того, чтобы принять католичество, надо пройти курсы катехизации, после поучаствовать в таинстве причастия, миропомазания, пройти несколько бесед с епископом, а потом уже будет само крещение, и человек сможет считать себя католиком. Если, разумеется, будет выполнять все законы религии.

Она мотнула головой, поняв, что слишком унеслась в свои мысли, а за столом повисла тишина, и слегка покраснела. Потом вздохнула, пытаясь сформулировать свою мысль, пожалела, что не сможет ответить на японском.

- Да, вы правы, большинство девушек мечтает о пышной свадьбе, но мы пока не думали об этом. Но... - она на секунду задумалась. - Мне кажется, свадьба - это далеко не самое важное в жизни. Но... мы, возможно, подумаем об этом...

Она замолчала, думая, всё ли она сказала и правильно ли она сказала. Старалась она это говорить твёрдым и уверенным голосом, что давалось ей с трудом. Потому что Фуэми не отводила от неё свои змеиные глаза.

Тору Мотидзуки

По тому, как Яреци задумалась над ответом, ему стало ясно, что фантазии на эту тему у нее имелись. И это его не удивило, поскольку она была нормальной девушкой, которая, наверняка, проходя мимо соответствующих магазинов, краем глаза разглядывала свадебные платья, представляя, что когда-нибудь сможет надеть нечто подобное. И он был не вправе отказывать ей в этой небольшой

радости, поэтому, даже услышав рассуждения о том, что свадьба - это не самое важное, пообещал себе в будущем решить этот вопрос и исполнить хоть какие-то мечты любимого человека.

Шотаро перевел Фуэми слова Яреци, и, немного пошушукавшись, они замолчали, вероятно, не желая привлекать лишнего внимания со стороны Мотидзуки Чиэко, которая явно заинтересовалась их вопросами о свадьбе. Так что вторая половина запланированного мероприятия прошла без значительных происшествий и комментариев со стороны его болтливых родственников.

Потратив несколько часов на обед и преимущественно пустые разговоры, Тору, несмотря на слова Яри о хорошем физическом состоянии, решил заканчивать общение с семьей и отправляться домой, о чем и сообщил матери. За этим последовала еще куча формальностей, связанная с затянувшимся прощанием со всеми членами семьи, после которого, они, наконец, смогли покинуть дом и направиться к машине Джуна, который вызвался их подвезти, а затем вернуться обратно за родителями и братом. К его неудовольствию за ними увязался Шотаро, который, якобы, должен был незамедлительно что-то объяснить сыну по поводу финансовой отчетности за прошлый месяц, но Тору понимал, что это лишь предлог, готовясь к очередной провокации, которая не заставила себя долго ждать.

- Рад был познакомиться с твоей супругой. Наконец, хоть кто-то смог удовлетворить твои разнообразные запросы. - Шо нехорошо усмехнулся, вызывая у Тору очередной приступ злости и желание ответить грубостью.

- Ни-сан, - младший из сыновей Чиэко, обратился к брату подчеркнуто вежливо, хотя в его холодном голосе звучала явная угроза. - Думаю, сегодня ты уже сказал достаточно. Оставь в покое меня и мою жену.

- Жену? - В отличие от него Шотаро нарочно продолжал говорить на английском. - То, что она умеет раздвигать ноги по твоему первому слову и плодить себе подобных, еще не делает эту девчонку настоящей женой.

Он хотел сказать что-то еще, но его слова прервались характерным звуком удара. Тору и сам не понял, как пальцы сжались в кулак, который, по красивой траектории, вылетел вперед и встретился с правой стороны с челюстью брата. Но, даже осознав произошедшее и услышав отборную брань на японском, он ни о чем не пожалел. Шотаро перешел границу допустимого и позволил себе оскорбить ту, кого он обещал защищать на протяжении всей своей жизни. Так что повторись эта ситуация снова, Тору сделал бы то же самое, а может и еще добавил сверху в воспитательных целях.

Яреци Фернандез

Её уже не мучило, но она отказалась пробовать что-то ещё, чтобы не вызывать тошноту и лишние разговоры. Её ответ по поводу будущей возможной свадьбы был переведён на японский, но ей почему-то казалось, что Шотаро не дословно перевёл змеюке, хотя это было совсем неважно.

Дальнейший обед проходил за спокойными разговорами, в которых она не

участвовала, и, наконец, Тору сказал, что они уходят. Она попрощалась со всеми, старалась быть вежливой и не замечать змеиные глаза Фуэми. Она надела туфли и облегчённо вздохнула, когда услышала, что Джун предложил их подвезти. Это было лучше, чем какое-то такси. По крайней мере, ей понравилось, как он водит.

Они спустились по ступенькам. Шотаро, шедший за ними и говорящий что-то своему сыну, вдруг переключил внимание на них, а точнее на её персону. Она молча выслушала его, а потом посмотрела на Тору. Внутри него закипала... ненависть? Слова брата по поводу её умения раздвигать ноги, заставили её вздрогнуть и покраснеть. В горле запершило, а на глазах появились предательские слёзы. Она сжала руку в кулак и зажмурилась, стараясь совладать с дыханием, эмоциями и паникой, разрастающейся по всему телу. Она ведь обещала себе не реветь. Она не хочет больше реветь, она должна стать сильной и взрослой. Её приняли в эту семью, и она должна соответствовать этому. Она понимала, что если бы не беременность, такая неожиданная и вогнавшая в смятение, то она бы сейчас не была членом семьи. Мама Тору вряд ли бы дала согласие на этот брак. А сейчас получилось, что она стала частью этой семьи только из-за беременности. И ей этот момент не особо нравился. Она хотела доказать, что может носить эту фамилию.

И если надо, то она постарается не обращать внимания на провокационные речи брата Тору и Фуэми.

Вот только она услышала характерный звук удара, а потом отборную брань на японском. Вздрыгнула и открыла глаза. Шотаро прислонял пальцы руки к разбитой губе, из которой шла тонкая струйка крови.

- Тору, мать твою, ты чего делаешь? - Вскрикнула девушка и достала из сумочки бумажный платочек. Протянула его мужчине. - Вам потом надо приложить лёд, так отек быстрее спадёт... и кровотечение остановится, - сказала она, думая, где бы достать хоть небольшую лужицу чтобы попытаться заморозить лед. - Тору, зачем? Я... я понимаю, что тебя задела слова твоего брата, брошенные в мой адрес, но... он - твой брат, Тору! Мне... плевать, что было между вами, но это... это не выход. У тебя есть возможность наладить отношения с братом, с семьёй. Я... пойми меня, я... сомневалась, что твоя мама примет меня когда-нибудь в семью. Я... я понимаю, что они относятся ко мне именно так. Я... уже почти смирилась с этим. Но это не повод бросаться с кулаками.

Сказав свою гневную речь, произнесённую на эмоциях, она вздрогнула и побледнела. Вот теперь паника стала сильнее завладевать её сознанием. Теперь стало страшно...

Тору Мотидзуки

Если ругань Шотаро Тору практически пропустил мимо ушей, то вот гневные слова Яреци заставили его вздрогнуть и бросить на нее обеспокоенный взгляд. Конечно, Яри, переживающая за все, что стоит и не стоит, уже успела подсуетиться и протянуть брату бумажный платок, который он все же принял, пусть и сделал при этом такое лицо, словно ему предлагают какую-то дрянь. Хотя, после сказанных в ее адрес слов, Шотаро стоило еще раз дать по наглой физиономии, а не предлагать свою помощь.

- Он получил за дело. - Тору пытался смягчить свой голос, чтобы не пугать Яреци, но в нем все еще звучали стальные нотки. - Мы поговорим дома.

Он не хотел давать Шотаро повод распространять новые гадости, вроде того, что им крутит малолетка. В их семье было не принято столь открыто противоречить мужьям, хоть жены никогда и не находились в приниженном положении. Взять хотя бы его мать - Мотидзуки Чиеко ни разу не сказала мужу грубого или резкого слова, хотя практически все его решения принимались на основе ее грамотно и вовремя данных советов.

- Поздравляю, братик, - в голосе Шо прозвучала старая боль. - Она уже учит тебя жить. Глядишь, через пару-тройку лет пойдешь по моим стопам и останешься с ребеночком на руках, пока твоя прекрасная супруга будет искать кого помоложе и способного понять ее тонкую душевную организацию.

Последние слова брата многое расставили по своим местам. Тору знал не слишком веселую историю первого брака расчетливого Шотаро, совершившего один большой просчет, выбрав не ту женщину, с которой он мог построить семью. Но Шо действительно ее любил и, похоже, вся эта ситуация с Яреци напомнила ему произошедшее во времена его молодости, заставляя вести себя еще отвратительнее, чем обычно.

- Прости Шотаро, я погорячился. Но ты не прав. - Тору был уверен, что его жена не повторит судьбу первой жены брата. - Джун, если не захочешь нас вести, я пойму.

Племянник, определив, что с отцом ничего страшного не случилось, покачал головой и сел в машину, показывая свою готовность ехать.

- Пойдем, - Тору потянул девушку на заднее сидение, надеясь, что она откажется от неуместных комментариев и не будет усугублять ситуацию. В конце концов, от одного удара никто не умирал тем более такой крепкий и выносливый человек как Шотаро.

Яреци Фернандез

Страх липкой волной сковывал её душу, и ей казалось, что за эту выходку её перестанут считать членом семьи и выгонят. Бросят с этим довеском. Снова странные и страшные, а также какие-то неправильные мысли проникли в её мозг, разрывая его на части, причиняя сильную боль, и она зажмурилась, ожидая гневной речи.

Но этой речи не последовало. Точнее, она была, но всё пошло совсем не так, как она предполагала. И это давало ей немного сил. Она постаралась успокоиться и посмотреть на брата Тору, который всё-таки принял её салфетку. Осмотрелась и, увидев небольшую лужу, направилась к ней. Конечно, можно было войти в дом, взять воды, но это было совсем неправильно. Но лужа всё-таки не самый хороший вариант. Хотя она обернёт кусок льда, если он, конечно, получится, платочками. И тогда будет не так холодно и не опасно с точки зрения здоровья...

Она опустила на корточки и в левую ладонь зачерпнула совсем немного воды, стараясь забрать только верхний слой, без всякой грязи, лежащей на дне. Прикрыла глаза, вспомнила, какая чакра отвечает за работу с водой, настроилась на работу с ней и глубоко вздохнула, постаравшись отвлечься от внешнего мира. Оранжевые нити энергии Сватхистханы поползли вверх по телу, потом потекли по рукам, оставляя какие-то новые ощущения вроде тепла, и, добравшись до конечной цели, стали окружать эту небольшую лужицу на ладони, замораживая её, и она сжала руку в кулак, чтобы придать форму. Вскоре образовался лёд, и весь этот процесс занял несколько секунд. Она встала на ноги и, обернув ледышку в несколько платочков, вернулась к мужчинам. Протянула Шотаро лёд и мотнула головой и вздрогнула, услышав, что он говорил Тору про свой первый брак. В его голосе почувствовалась боль.

- Приложите, это поможет. И... простите меня, я...- она искренне хотела замять этот конфликт между братьями, который произошёл из-за неё. Просто из-за её существования. Просто из-за того, что она не ушла тогда, столкнувшись с Тором около дерева. Она понимала, что к ней никогда не будут относиться как к взрослому человеку из-за слишком большой разницы в возрасте. Она, наверное, младше даже Джуна. Горько осознавать это.

Но она не обижалась на них. Ей просто хотелось, чтобы сейчас всё закончилось миром. Поэтому когда Тору потянул её к машине, она осторожно и нежно вытащила свою руку из его и посмотрела на Шотаро.

- Простите меня, - снова сказала она, понимая, что вот-вот может расплакаться. - Я... знаю, что не нравлюсь ни вам, ни многим в вашей семье. Я не претендую на то, чтобы быть частью вашей семьи. Я понимаю, что вам больно, глядя на меня, вспоминать своё прошлое. Я... искренне вам сочувствую, но... это прошлое, его уже не вернуть. - Она почувствовала, как в горле застрял комок слёз. - Я... я была рада с вами познакомиться, - пробормотала она и отвернулась, чтобы скрыть слёзы, такие предательские слёзы, показывающие, что она действительно ребёнок, плакса, который ничего не понимает в жизни.

Тору Мотидзуки

Тору давно знал о дурацкой привычке Яреци лезть туда, куда ее не просили ради каких-то высших идеалов. Но каждый раз он надеялся, что она, наконец, начнет думать, прежде чем что-то сделать. Как, например, сейчас, за пару минут до того, как ей в голову пришло открыто использовать магию Воды, хотя он не раз подчеркивал, что его семья самая обычная и не имеет отношения к этим вещам. Но разве ее волновали такие мелочи, когда в ней проснулась острая необходимость творить добро, о котором ее никто не просил.

Естественно Шотаро посмотрел на неизвестно откуда взявшийся лед с таким лицом, словно Яреци предложила ему ручную змею, и ему пришлось вмешаться и забрать его себе, прежде чем увести девушку и посадить ее в машину. Вероятно ему потом придется придумывать какую-нибудь складную историю, объясняющую все произошедшее, но пока он решил просто увести свою жену подальше и не дать ей успеть натворить еще каких-нибудь глупостей. Хотя та все никак не унималась, продолжая говорить то, что сейчас Шо хотел услышать меньше всего, тем более из

ее уст.

- Яри, - не выдержал Тору, когда ему, наконец, удалось запихнуть ее в машину, и Джун тронулся с места. - Почему ты пытаешься во все вмешиваться? Ты не веришь, что я в состоянии сам разобраться со своими родными? И ты вообще подумала, прежде чем пользоваться магией открыто? Так, словно это какие-то детские игрушки? И зачем ты все это сказала Шо? Яри, мужчины не любят показывать свои слабости, а ты своими словами только лишний раз ударила по больному и заставила его почувствовать себя униженным...

Начав говорить на английском, он быстро перешел на китайский, чтобы не привлекать внимание Джун к содержанию своих слов. Тору бы добавил еще много интересного, но беременность Яри заставляла его сдерживаться, в очередной раз чувствуя себя бессильным что-то изменить. Все-таки она была еще очень молода и слишком импульсивна, а он не знал, как объяснить ей, что не все хорошие намерения приводят в желаемым результатам, и что в этом мире все немного сложнее, чем ей кажется.

Яреци Фернандез

Тору отнял у нее лед, и она вздохнула. По щекам потекли слезы, и она поджала губы, чтобы не заплакать. Быстро тыльной стороной ладони стерла их и села в машину. Посмотрела на Топу и отвернула голову от него, когда он в очередной раз начал отчитывать ее. Конечно, имеет ли она вообще какое-то право открывать свой рот? Говорить что-то? Она всего лишь попросила прощения. Неужели и этого нельзя сделать? Неужели люди стали настолько черствыми, что искренние слова о прощении вызывают гнев и недовольство?

Конечно, она не имеет никакого права вообще говорить, общаться. Она будет сидеть дома, воспитывать ребенка, улаживать мужа и готовить ему обеды. Неужели именно в этом и кроется весь смысл замужней жизни?

Она не стала ничего отвечать, просто молчала. Машина остановилась около дома, и девушка вышла из машины, не обратив на руку Тору. Она просто прошла мимо него и открыла дверь подъезда. Но нужно было поговорить, и этого разговора она боялась. Боялась, что они снова поссорятся, а ей не хватит мудрости замять конфликт...
